

Шигурова Татьяна Алексеевна

К ИСТОКАМ ЗВУКА В КОСТЮМЕ

В статье исследуются истоки появления звучащих элементов в костюме народов мира, и в частности - в культурах Древнего Востока. Семантика звука рассматривается в тесной связи с формированием ценностных представлений общества об окружающем мире и месте в нем человека. Сделана попытка проследить взаимосвязь использования звукового кода в костюме с определением специфических особенностей конкретной культуры, характерными чертами менталитета, жизненными установками людей. Показано влияние образующегося смыслового поля на все сферы культурного пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 211-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ANTI-ALCOHOLIC ISSUE IN THE RUSSIAN STATE DUMA OF THE 3RD CONVOCATION

Shevchenko Ivan Aleksandrovich, Ph. D. in History
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
shevchenko.iwan@gmail.com

The deputies of the Russian State Duma of the 3rd convocation (1907-1912) became interested in problems of struggle for temperance against the background of the anti-alcoholic campaign that was widely-spread in Russia at the beginning of the XX century. The purpose of this work is to analyse attitude of the Russian people's representation to the problems of temperance and drunkenness in the country at the turn of the 1900-1910s. As a result, it was ascertained that the work of the Duma anti-alcoholic commission did not meet overall expectations of the Russian public, many of whom used temperance rhetoric to criticize the political regime.

Key words and phrases: temperance; drunkenness; State Duma; struggle for temperance; Commission on Struggle with People's Excessive Drinking.

УДК 130.2:391

Культурология

В статье исследуются истоки появления звучащих элементов в костюме народов мира, и в частности – в культурах Древнего Востока. Семантика звука рассматривается в тесной связи с формированием ценностных представлений общества об окружающем мире и месте в нем человека. Сделана попытка проследить взаимосвязь использования звукового кода в костюме с определением специфических особенностей конкретной культуры, характерными чертами менталитета, жизненными установками людей. Показано влияние образующегося смыслового поля на все сферы культурного пространства.

Ключевые слова и фразы: мир звуков; культурное пространство; костюм; изделия из металла; колокольчики; звуковой сигнал; ценностные смыслы.

Шигурова Татьяна Алексеевна, д. культурологии, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
shigurova_tatyana@mail.ru

К ИСТОКАМ ЗВУКА В КОСТЮМЕ

*У него нет ни тела, ни субстанции, ни формы;
ни один образ не может передать Его святость...*

Гимн «Йигдаль»

Мир звуков, окружающих человека, чрезвычайно богат и разнообразен. Сюда входит звучание окружающей природы, создаваемое животными и птицами конкретной местности, движением воды, шелестом листьев деревьев, шорохом трав, шумом ветра, раскатами грома и т.п. Грузинский поэт Ираклий Абашидзе прекрасно отразил эмоциональное воздействие на человека звучащих образов пространства:

С горами *разговаривать* могу,
Пойму следы на девственном снегу
И уловлю цветка ночного *шепот*,
Постигну, для чего тростник *поет*
И почему на скалах *стонет* лед, –
Природа мне *поведала* свой опыт [1, с. 7].

Культурное пространство наполнено особыми звуками речи человека. Это плач ребенка, колыбельная песня, спокойная беседа или причитания, смех, молитва и т.п. Своеобразны и шумы, возникающие в процессе человеческой деятельности: удары топора, скрип пилы, стук ткацкого стана и других механизмов. Постоянное звуковое окружение было естественной нормой жизни человека, поэтому в сложной семиотической системе культуры наряду с визуальным, осязательным восприятием информации обязательным является наличие акустического (звукового) источника знаний о мире [9, с. 112-118]. Актуальным в этой связи представляется исследование звучащих элементов в костюме различных народов мира.

Популярность звучащих украшений в народном костюме далекого прошлого указывает на безусловную ценность содержащейся в звуках информации, ее эмоциональной выразительности, а также на эстетические идеалы и вкусы общества. Необходимость в костюме дополнительного сигнала в виде звучащих украшений подчеркивается тем, что человек использовал его (носил в определенное время, дарил), направлял на него свои действия (изготавливал, украшал, берег и проч.) [10; 12; 13]. Усилия, направленные на создание шумящих элементов костюма, затраты времени и материалов свидетельствуют о восприятии народом звучащих украшений в качестве носителей особой семантики – средства сообщения какого-либо смысла [11, с. 119-137].

На территорию Мордовского края первые металлурги пришли с Верхнего Поднепровья в конце III тыс. до н.э. Это были имерские племена, использующие для изготовления пока еще малочисленных медных изделий

медистые песчаники Приуралья. Первые металлические украшения появились в эпоху бронзы. Это было время расселения в Окско-Сурском междуречье индоевропейских – фатьяновских (балановских) и ираноязычных – абашевских племен. П. П. Ефименко характеризует скотоводческие индоевропейские ираноязычные абашевские племена как культуры, которые «овладели источниками медных руд, занялись обработкой металла» [4, с. 96]. Происхождение их остается сложной проблемой в истории древности. Известно об уничтожении в XVIII-XVII вв. до н.э. североиранской культурной общности «астрабадской бронзы» в связи с массовым переселением индоевропейцев-ариев (индоиранцев), что объясняет последующие события распада общеиндоиранского единства на общности индоариев и ираноязычных племен.

Древний Восток – совокупность культур, расположенных к востоку от греко-римского мира, считается колыбелью художественной бронзы. Кроме того, здесь возникли первые государства, первые системы письменности, частная собственность, была сформирована новая система ценностей, отличная от первобытной. Преклонение современных цивилизаций перед достижениями Древнего Востока прекрасно выразил грузинский классик И. Абашидзе, организовавший в 1960 году научную экспедицию в Палестину (Иерусалим), подчеркнувший ценность для современности «величия истории, истории родного народа, братских народов, всего человечества» [8, с. 10].

Летим над Тигром и Евфратом,
Над миром слитным и разъятым...
...Мир всеми мифами вопит, и корни языков элама
Из-под тысячелетних плит наружу проросли упрямо.
И корни древние мои в прах превращенные когда-то,
Дрожат во глубине земли в долине Тигра и Евфрата [1, с. 90-91]...

Исследователи полагают, что убейдское население в низовье Тигра и Евфрата (предшественники шумеров) в V – начале IV тысячелетия до н.э. владели навыками выплавки меди, а в Ассирии, Палестине, древней Персии, испытавших влияние Урарту, уже в IV тысячелетии до н.э. человек освоил технологию бронзового литья. Первые изделия представляли собой довольно примитивные доспехи в виде «кожаных перевязей с нашитыми на них медными бляхами и странными островерхими шлемами или масками, закрывающими все лицо и имитирующими морды рептилий» [3, с. 182]. Здесь сравнительно рано металл и предметы из него становятся мерилем ценности, одновременно выполняя утилитарную, защитную функцию; реальная полезность их заключалась в сохранении жизни вождя или жреца убейдцев.

Формирование ценностных представлений общества о металлических предметах происходило в нестабильных социокультурных условиях «войны всех со всеми», поэтому разнообразие изделий в основном сводилось к оборонительному костюму воина, конской упряжи, оружию, что иллюстрируют памятники изобразительного искусства. Так, для вооружения и экипировки огромной ассирийской армии использовалось железо. Костюм ассирийского воина включал надетые поверх туники «латы из маленьких металлических пластинок, прикрывавших грудь» [7, с. 214].

Сохранившиеся рельефные изображения молчаливо информируют зрителя о возможности восприятия в пространстве звуковых сигналов, создаваемых металлическими предметами: грохот марша тяжеловооруженной пехоты, лязганье топоров и кинжалов в бою, звуки ударов оружия о доспехи, которые дополнялись музыкальным сопровождением походов армии. Предполагаемая звуковая палитра ритмически организовывала уникальный феномен ассирийской культуры – концентрацию военной силы, воплощая семантику мощной динамики, коллективной выработки энергии жизни, постоянства эмоционального напряжения, готовности к походам, мужественности поступков, суровости будней, военной доблести в борьбе.

Взаимоотношения с окружающими народами определяли завоевательные интересы: «Захват земель, рабов, скота, грабеж соседних стран составляли главные цели войны. Все международные споры решались в основном с помощью войн» [Там же, с. 61]. В государствах древнего Междуречья чередовались усмирения и подавления мятежей, перевороты с низвержением царей, восстания, смуты, династические конфликты, свирепые карательные походы, массовые пытки и казни, набеги соседей, войны с неуловимыми кочевыми племенами. Поэтому именно здесь впервые возникает государственная идеология «священной войны».

Мировоззрение населения Междуречья характеризовалось практицизмом, что распространялось и на главное мерило ценности культур на данной территории – металл: «Бесчисленное множество городов разрушил, опустошил я, и без числа была моя добыча, а именно: серебро, золото, золотые чаши, золотое жертвенное блюдо, золотые кубки, золотые ведра, свинец» [Там же, с. 88]. В ассирийских летописях сообщается о захвате меди, свинца и олова. Изделия из металла воины-победители стремились быстрее «пустить в дело»: «...у судей и торговых посредников (“нотариусов”) постоянно толкались посетители, оформлявшие куплю-продажу земель, домов, садов, занимавшие и дававшие в долг деньги, закладывавшие и принимавшие в залог имущество. Некоторые воины, напротив, стремились положить серебро и золото на хранение в безопасном месте и получать с них проценты» [Там же, с. 83].

Реализм характерен и для искусства Междуречья. В ассирийских рельефах реалистическая достоверность изображения событий шокирует современного зрителя царской жестокостью, сценами мучительных казней, изображением предсмертных страданий животных во время охоты.

В культурах Востока появляются и первые звучащие изделия из бронзы, представляющие значительную художественную ценность. Так, в I тысячелетии до н.э. в Луристане (территория западной части Ирака) изготавливались бронзовые миниатюрные колокольчики. Их продолжительное и красивое звучание служило реализации магии ритма, эмоциональности движения, передаче сигналов, воздействующих на органы чувств

человека и передающих важные знания о мире на уровне категорий пространства и времени. Длительность либо кратковременность источника звука находится в прямой зависимости от его двигательной активности, что порождает сигнал, распространяемый в пространстве и во времени (здесь и сейчас), создавая семантику понятий *движение – звук – жизнь*. В качестве самого раннего известен ассирийский колокольчик, датированный IX веком до н.э. и хранящийся в настоящее время в Британском музее.

Изысканные царские украшения из драгоценных металлов (серьги, браслеты, подвески) дополняли подвески из стекла, способные при соприкосновении друг с другом издавать негромкий звук, соответствующий статусу их носителя в обществе. Так, парадный костюм ассирийского царя в талии был стянут широким поясом, который «обшивался по нижнему краю бахромой, каждая кисть которой оканчивалась четырьмя нитками стеклянных бус» [Там же, с. 213].

Наиболее ранние сведения об использовании колокольчиков в костюме касаются праздничной ритуальной одежды еврейских священнослужителей. Первоначально костюм духовенства был скромным, но после правления Давида в нем появляется звук, символизирующий главную ценность древнееврейской культуры – культ бога Яхве. Ценностное осмысление звука в еврейской культуре, безусловно, сопряжено с пониманием его божественности, святости, восприятием в качестве средства общения с Богом, познания Бога в отсутствие видимого образа. Заповеди, высеченные позднее на скрижалях Завета, были первоначально *произнесены* Богом и *услышаны* народом: «*Слушай, Израиль!*» [Цит. по: 6, с. 257]. В словах, переданных народу через Моисея, выражено важное условие святости, т.е. успешности, процветания еврейской культуры, которое заключается в необходимости выполнения звукового кода: «Если вы будете *слушаться* гласа Моего...» [Там же, с. 253]. Понимание святости в культуре связано с реализацией значений *отделения, посвящения, обособления*. В молитвах сближаются понятия «освящение» и «посвящения» народа. Основной смысл (результат) святости заключается в отделении Израиля от других народов, посвящение его Богу, «подобно тому, как священники отделены от прочих людей и поставлены на служение Богу» [Там же].

Звучащие украшения выделяли жреца среди древнееврейского простонародья. Первосвященник поверх традиционного облачения (белой рубахи с длинными рукавами, брюк, подпоясанных кушаком), «надевал более короткую верхнюю одежду голубого цвета без рукавов; ее нижний край украшался белыми шариками и маленькими металлическими колокольчиками» [5, с. 35].

Кроме того, позволялось использовать звучащие украшения в ритуальном костюме *левитов*, которые первоначально не наделялись землей и жили на храмовые приношения. Их клановые обязанности были непосредственно связаны с обслуживанием Храма: они следили за порядком при богослужении, руководили правильным исполнением жертвоприношений, пели псалмы, отвечали за музыкальное сопровождение, вели летопись событий.

Благодаря существующей традиции клановой солидарности и социального расслоения в культуре формируется концепция соединения царской и высшей жреческой властей. Левиты получают исключительное право изучать и обучать Торе. В костюме их высокий статус подчеркивался белой накидкой без рукавов, «нижний край которой был обшит маленькими колокольчиками; она опоясывалась дважды длинной широкой и пестрой повязкой» [Там же, с. 36]. Таким образом, акустический (звуковой) код ритуального костюма священнослужителей отражал ценности культуры, смыслы, вкладываемые представителями жреческой аристократии.

В дальнейшей истории еврейской культуры зафиксированы примеры, закрепляющие ценностные смыслы звукового кода: «святости», «силы», «результативности» звука, создаваемого священниками. В Библии сохранилась легенда о взятии города Иерихона, а в русском языке существует выражение «труба иерихонская». Несмотря на существование разных современных интерпретаций истории конкретного события, характеризующего завоевание Земли Обетованной, прослеживается реализация священного звука в практический результат: разрушение неприступных каменных стен и завоевание города. В священных религиозных текстах иудаизма часто содержится призыв к духовному преобразованию человека, совершению праведных поступков и в том числе упоминание обязательности использования звукового кода: «Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе...» [6, с. 262].

Обращение к истокам использования человеком звучащих аксессуаров костюма позволяет определить специфические особенности конкретной культуры, характерные представления, жизненные установки людей, образующие смысловое поле, захватывающее все сферы культурного пространства. К середине I тысячелетия до н.э. в использовании стеклянных и металлических изделий, а затем и колокольчиков в костюме рассматриваемых народов Древнего Востока прослеживается семантический ряд, определяемый ценностными смыслами существовавших культур прошлого: *война, победа в бою, власть (богатство), религиозная ценность (святость), красота (торжественность), жизнь*. Основное значение акустического кода костюма привлекает внимание к важнейшей культурной теме этноса. Полнота восприятия, точность понимания смыслового содержания звука определяется глубиной погружения исследователя в историю культуры, объективностью изучения артефактов древности, осмысливания процессов их развития, что в данной статье носит лишь вводный характер [12, с. 197-201].

Дальнейшее исследование проблемы необходимо для понимания современной культуры, в том числе художественной, поскольку в наше время значительно активизировались процессы межкультурного взаимодействия и формирования единого культурного пространства, связывающего народы. Возрастает интерес к материалам о межэтнических взаимоотношениях, особенностях национальных культур, возможностях понимания друг друга. В целях предотвращения мировой трагедии человечество должно исполнять древний завет: *слушать*. Итогом прекрасной и одновременно трагической истории цивилизаций Древнего Востока стали прозвучавшие, а позднее – сформулированные и зафиксированные в текстах общечеловеческие нормы, правила,

законы. Сегодняшнее многоголосое гудящее, стонущее, кричащее пространство должно *услышать* «эхо музыки, звучавшей в Иерусалимском Храме, ибо по многим свидетельствам Иерусалимский Храм был источником тех идей, мировоззрения и мироощущения, которые потом канонизировались в культурах других народов» [2].

Список литературы

1. **Абашидзе И.** Ищу заветный след: стихи / пер. с груз. М.: Детская литература, 1970. 143 с.
2. **Айзенштадт А.** Музыка и Храм... [Электронный ресурс]. URL: http://toldot.ru/tora/articles/articles_679.html (дата обращения: 07.07.2016).
3. **Древний Восток:** учебное пособие для вузов. М.: Астрель; АСТ, 2008. 654 с.
4. **Ефименко П. П., Третьяков П. Н.** Абашевская культура в Поволжье // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 97. Абашевская культура в Среднем Поволжье. С. 43-110.
5. **История костюма** / сост. Натальей Будур. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 480 с.
6. **Ланж Н.** Иудаизм: древнейшая мировая религия / пер. с англ. Г. Г. Ястребова. М.: Эксмо, 2012. 336 с.
7. **Садаев Д. Ч.** История древней Ассирии. М.: Наука, 1979. 243 с.
8. **Суровцев Ю.** Душа поэта распахнута перед тобой // Абашидзе И. Ищу заветный след: стихи / пер. с груз. М.: Детская литература, 1970. С. 5-10.
9. **Шигурова Т. А.** Звук в костюме мордвы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*. 2011. № 1 (13). С. 112-118.
10. **Шигурова Т. А.** Свадебная одежда мордвы. Саранск, 2010. 172 с.
11. **Шигурова Т. А.** Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 156 с.
12. **Шигурова Т. А.** Текст мордовского костюма как «память культуры» // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 3-х ч. Ч. III. С. 197-201.
13. **Шигурова Т. А.** Традиционный женский костюм в аспекте этногенеза мордовского народа // *Вестник Чувашского университета*. Чебоксары, 2009. № 4. С. 107-111.

TO THE ORIGINS OF SOUND IN COSTUME

Shigurova Tat'yana Alekseevna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
shigurova_tatyana@mail.ru

The article studies the origins of sounding elements emergence in the costume of peoples of the world, and in particular in cultures of the Ancient East. Sound semantics is considered in close relation to the formation of value ideas of the society about the world around and the place of a man in it. An attempt is made to trace interrelation of using the sound code in the costume with the definition of peculiar properties of a particular culture, characteristic features of mentality and attitudes of people. Influence of the resulting semantic field on all the spheres of cultural space is shown.

Key words and phrases: world of sounds; cultural space; costume; metal products; bells; sound signal; value meanings.

УДК 304

Философские науки

В статье представлен теоретический анализ феномена терроризма и его трансформации в условиях информационного общества. Терроризм трактуется как разновидность гражданской войны. Рассматривается возникновение новых форм терроризма («терроризм одиночек»), обусловленных процессами глобализации и информатизации. Предлагается концепт «атомарной гражданской войны» для характеристики социально-исторического контекста, в котором терроризм одиночек получает развитие.

Ключевые слова и фразы: терроризм; терроризм одиночек; информационное общество; глобализация; информационное пространство; «атомарная гражданская война».

Щекотин Евгений Викторович, к. филос. н., доцент
Томский государственный университет
evgvik1978@mail.ru

**ФЕНОМЕН «АТОМАРНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»:
ТЕРРОРИЗМ ОДИНОЧЕК КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ МИРУ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ «Философские основы доктрины безопасности в условиях турбулентного социума», проект № 15-33-01310.

Проблема терроризма в современном мире стала одной из важнейших глобальных проблем. В конце XIX – первой половине XX в. сложилось определенное концептуальное представление о терроризме как